

НЕКОТОРОЕ ВЛИЯНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕФОРМ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В 1905–1913 гг.

Туманов П.

(США)

С помощью производственных функций показывается эффективность столыпинских реформ.

Экономическая история России (и Советского Союза) отмечена экзогенным на вид введением институциональных изменений авторитарными или тоталитарными правительствами. Начиная с правления Ивана Грозного и Петра Великого до Александра II, Сталина и даже Брежнева и Косыгина, русские являются объектами социального и экономического экспериментирования центральных властей. Хороший пример – серия реформ землевладения, начатая премьер-министром Петром Столыпиным в 1906–1911 гг. Реформы, проводимые в этом стиле, особенно удобны для эмпирического исследования, так как институциональные изменения легко идентифицируются и информация, касающаяся их последствий, часто собирается властями. Цель настоящей статьи – представить результаты анализа столыпинских реформ.

Исследование их нужно начинать по крайней мере с 1861 г., когда было отменено крепостное право, а земля, обрабатываемая крепостными, но находившаяся в собственности помещиков (и государства), стала собственностью крестьянских общин*. Земля была поделена на участки в соответствии с ее качеством, а участок делился на узкие полосы. Каждое хозяйство деревни обрабатывало по крайней мере одну полосу на участке и имело все права на продукт с нее. Севооборот проводился по трехпольной системе, когда каждый третий год земля оставалась под паром, а два промежуточных года на ней выращивались разные культуры. Пастбища, леса и вода также принадлежали общине, решения которой принимались либо выборными старостами, либо большинством голосов на собрании общины. Эти решения касались выбора культуры для каждого поля, а также времени и метода обработки. Крестьянское хозяйство, помимо общинных полос, имело право на небольшой участок земли около дома.

Существовало два типа общинной собственности: общинное и подворное землевладение. Предполагалось в первом случае перераспределение участков между членами общины, проводившееся с периодичностью от года до пятнадцати лет, но обычно раз в шесть лет. Земля перераспределялась с учетом размера семьи или количества трудоспособных мужчин. При подворном землевладении хозяйствам разрешалось владеть своими полосами наследственно, а также продавать их другим членам общины (такие сделки должны были быть одобрены общиной)**.

Распространена точка зрения, что при проведении реформы 1861 г. Александр II пожертвовал эффективностью сельского хозяйства ради политической стабильности, сохранив и фактически усилив крестьянскую общину. Две ее особенности, коллектив-

* Эти общины сформировались в XVII–XVIII вв. в Европейской России. В [1] показано, что общинная организация позволяла помещику минимизировать издержки содержания крестьян и сократить стоимость надзора за их работой.

** Более подробно о двух формах общины см. в [2–4].

ное принятие решений и периодическое перераспределение пахотной земли часто упоминаются как причины незначительного улучшения традиционных методов обработки земли. На этом основывается мнение, что общинная организация являлась с производственной точки зрения неэффективной. Например, Г.Робинсон утверждает, что "какими бы ни были русская почва и русский климат, крестьянин никогда не реализовал полностью их преимуществ. Интенсивное использование удобрений, глубокая вспашка, комплексное использование и ротация культур были не в его власти и даже за пределами его знаний и желаний. . . Индивидуальная деятельность крестьянина в значительной мере контролировалась общиной с однородным севооборотом, обычно необходимым при чередовании его полос земли с полосами соседей. При общинном землевладении также всегда существовала возможность того, что полосы, которые крестьянин удобрял и улучшал, позже перейдут к кому-нибудь другому" [3, с. 67]. А. Гершенкрон добавляет, что "перспектива перераспределения препятствовала улучшению земли. . . уравнительная природа такого перераспределения мешала объединению земли отдельных хозяйств, а также изменениям методов обработки земли и систем севооборота даже, где неосведомленность и инертность крестьян не являлись существенными препятствиями такого улучшения" [5, с. 122].

Очевидно, аргументы, связанные с эффективностью, повлияли (наряду с политической целесообразностью) на решение П.А.Столыпина начать реформы, направленные на трансформацию крестьянских общин в индивидуальные хозяйства путем объединения разбросанных полос на общинных полях и предоставления права наследования земли. При подворном землевладении правительство официально признало постоянные права хозяйств на их полосы в общинном землевладении*. При этом крестьянин мог потребовать в любое время, чтобы вся земля, предназначенная ему в соответствии с перераспределением, была передана ему в наследственное владение.

Законы объединения полос отдельных хозяйств менялись в 1906–1910 гг. и в конце концов приняли следующий вид. В условиях подворного землевладения объединение земель стало обязательным, если за это решение проголосовало большинство хозяйств. В 1911 г. дополнительно было принято положение, касающееся разделения общинных пастбищ и других земель, которые находились в постоянном общем владении. И опять только простое большинство голосов требовалось для разделения ранее общих земель между отдельными хозяйствами. Для общинного землевладения закон формулировался несколько иначе. Любое хозяйство могло потребовать объединения полос в любое время и община была обязана выполнить это требование, если оно выдвигалось в момент перераспределения. Если же такое требование заявлялось в другое время, то его выполнение было обязательным в случае, когда по мнению созданной правительством комиссии по земельному переустройству, это не вызывало особых трудностей. Кроме того, разделение общины на хозяйства с объединенными участками было обязательным, если две трети крестьян общины проголосовали "за". В результате столыпинских реформ к концу 1913 г. около 14% всей крестьянской земли объединилось в единые участки. Право частной собственности предоставлялось на 30% земли, ранее периодически перераспределявшейся [6, с. 570–584].

Утверждение, что право частной собственности на общинную в прошлом землю увеличило производительность труда в сельском хозяйстве, может быть проверено с помощью соответствующих данных по губерниям в годы до и после столыпинских реформ. Одна из гипотез, которые следует проверить, заключается в следующем: общинное землевладение уменьшало производительность. Это подтверждается результатами анализа сельскохозяйственных производственных функций (ПФ), в которые общинная земля входила в качестве независимой переменной. Перед реформой коэффициент при этой переменной ожидался отрицательным. Реформы должны были сократить или устранить совсем отрицательный эффект общинного землевладения, потому что они изменили обязательную природу общины. Каждое крестьянское хозяйство к 1911 г.

* Более подробно см. [3, с. 208–219], а также [6].

могло выбирать: входить или не входить в общину. Если предположить, что эти хозяйства (и/или общины) не были однородными, то те из них, которые требовали отделения и получали его, находили общинную собственность особенно неудобной. Общины, которых реформа не затронула, приспособились обходить проблемы, связанные с общинной собственностью или считали эту собственность выгодной*.

Данные о 14 сельскохозяйственных культурах в 50 губерниях Европейской России имеются для лет, непосредственно предшествующих столыпинским реформам и последовавшим за ними. Для облегчения оценки, предполагалось, что ПФ являются сепарабельными: урожай каждой культуры рассматривался отдельно. При расчетах использовался обычный метод наименьших квадратов. Первое множество оценок имеет следующую спецификацию: $Q_i = a_0 + a_1L_i + a_2N_i + a_3H_i + a_4C_i + a_5n + a_6t + a_7d + a_8E_1 + a_9E_2 + a_{10}E_3 + a_{11}E_4 + a_{12}E_5 + e$, $i = 1, \dots, 14$, где Q_i — тысячи пудов выращенного урожая каждой культуры; L_i — обрабатываемая земля под каждой культурой; N_i — число работников; H_i — количество лошадей, занятых на производстве каждой культуры; C_i — общинная земля под каждой культурой; n — "наклон" — субъективный индекс топографического качества земли; t — средняя температура; d — "дождь" — среднее количество осадков; $E_1 - E_5$ — субъективные фиктивные переменные качества почвы [7-12].

Информация о рабочей силе, лошадях и общинной земле недоступна по каждой культуре в отдельности. Поэтому N_i , H_i и C_i построены исходя из предположения, что рабочая сила, лошади и общинная земля распределены по культурам пропорционально обрабатываемой земле. В той степени, в какой это предположение неправильно, оцененные коэффициенты при этих переменных являются смещенными, причем в неизвестном направлении. Однако так как нас интересует изменение коэффициента при C_i между 1905 и 1913 гг., до тех пор пока смещение постоянно, оно не влияет на измерение коэффициента изменения.

В 14 исследованных культур входят: озимая и яровая рожь, озимая и яровая пшеница, ячмень, гречиха, просо, чечевица, овес, горох, картофель, конопля, лен и сено. Дореформенные данные включают средние значения за 5 лет (1901-1905 гг.), послереформенные — средние за 1913 г. Левосторонняя t -статистика достаточна для того, чтобы проверить предсказание, что $a_4 < 0$ в раннем периоде. Тот же коэффициент, оцененный с использованием более поздней информации, ожидается менее отрицательным или равным нулю. Чтобы проверить степень изменения эффекта от общинной земли после столыпинских реформ для разности между коэффициентами ($a'_4 - a_4$, где a'_4 — коэффициент общинной земли после реформ) применялась правосторонняя t -статистика. За исключением природных переменных ("наклон", "темп", "дождь", $E_1 - E_5$) все выражено логарифмически. Логарифмическая спецификация выбрана потому, что она дает меньшие остаточные суммы квадратов отклонений, чем линейная**.

Результаты оценивания представлены в табл. 1-3; дореформенные коэффициенты — в табл. 1; пореформенные — в табл. 2. В табл. 3 суммируется проверка предсказания, что коэффициенты значительно изменились после реформы. Эти результаты подтверждают прогноз низкой производительности как следствие дореформенной общинной собственности. Полученные оценки дореформенного коэффициента общинной собственности отрицательны для всех 14 культур, причем для 5 они очень низки. Поререформенные оценки этого коэффициента, как правило, положительны. В каждом случае оцененный коэффициент при переменной общинной собственности был менее отрицательным

* Примером влияния общинной собственности, которую хозяйства полагали выгодной, является тенденция к уравнению доходов. Вероятно, крестьяне, оставшиеся в общине после реформы, соглашались на низкую производительность, но зато на более равное распределение дохода. Эта вероятность могла бы ослабить прогнозируемые последствия реформ.

** Для сравнения остаточных сумм квадратов обеих спецификаций необходимо умножить суммы, полученные при линейном оценивании, на обратную величину в квадрате средней геометрической зависимой переменной в соответствии с процедурой, предложенной в [13, с. 107].

Коэффициенты и *t*-статистики сельскохозяйственных ПФ 1901–1905 гг.*

Культура	Вся земля	Труд	Лошади	Общинная земля	Коэффициент детерминации
Озимая рожь	0,97 (6,3) ⁵	0,14 (3,1)	-0,13 (-0,86)	-0,046 (-0,45)	0,96
Яровая рожь	1,2 (12,7) ⁵	0,10 (2,5) ⁴	-0,09 (-0,6)	-0,30 (-2,4) ⁵	0,97
Озимая пшеница	1,2 (12,7) ⁵	0,14 (4,5) ⁵	0,19 (0,97)	-0,52 (-3,6) ⁵	0,99
Яровая пшеница	0,81 (6,0) ⁵	0,024 (0,65)	0,16 (1,2)	-0,027 (-0,28)	0,99
Ячмень	0,93 (5,9) ⁵	0,016 (0,70)	0,15 (1,0)	-0,089 (-0,83)	0,99
Гречиха	1,3 (11,4) ⁵	0,12 (2,4) ⁴	-0,31 (-1,5) ¹	-0,19 (-1,3) ¹	0,99
Просо	1,8 (8,4) ⁵	0,092 (1,7) ²	-0,69 (-1,9) ²	-0,061 (-0,23)	0,99
Чечевица	1,3 (16,3) ⁵	0,15 (4,3) ⁵	-0,15 (-0,98)	-0,31 (-2,7) ⁵	0,99
Горох	0,54 (1,7) ²	0,056 (0,82)	0,37 (1,1)	-0,025 (-0,11)	0,91
Овес	0,86 (6,4) ⁵	0,12 (2,6) ⁴	0,13 (0,93)	-0,073 (-0,80)	0,97
Картофель	0,79 (4,9) ⁵	0,075 (3,0) ⁵	0,28 (2,1) ³	-0,088 (-0,92)	0,97
Конопля	1,4 (16,6) ⁵	0,12 (3,9) ⁵	-0,099 (-0,80)	-0,40 (-4,6) ⁵	0,99
Лен	0,72 (3,9) ⁵	0,082 (2,4) ⁴	0,21 (1,3) ¹	-0,061 (-0,49)	0,97
Сено	0,47 (3,0) ⁵	0,033 (1,4) ¹	0,36 (2,9) ⁵	-0,085 (-0,64)	0,92

* Первая строка по каждой культуре — коэффициенты, оцененные для переменных "Земля", "Труд", "Лошади", "Общинная земля". Вторая строка (числа в скобках) — значения *t*-статистик, вычисленных для каждой оценки. Индексы 1–5 — уровень доверия: 0,1, 0,05, 0,025, 0,01 и 0,005.

Это же примечание относится к табл. 2, 4, 5.

после реформы, чем до нее. В 8 случаях разница между коэффициентами оказалась значительной. Имеются серьезные основания полагать, что общинная собственность действительно отрицательно влияла на производительность в сельском хозяйстве и что столыпинская реформа содействовала увеличению производительности сельского хозяйства*.

Другая группа ПФ предполагает прямое сравнение двух типов крестьянских общин. Информация об урожае сельскохозяйственных культур отсутствует. В то же время имеются данные об урожайности крестьянской земли по основным культурам. Использование соотношения труд/земля, а также доли крестьянской земли, которая периодически перераспределялась, как независимых переменных дает возможность определить, на сколько перераспределение уменьшало производительность сельскохозяйственного труда. Как и выше, мы ожидаем, что перераспределение ее сокращало производительность труда перед реформой, но не после, когда общинам было разрешено эту практику

* Коэффициенты земли — положительны для каждой культуры при каждом оценивании, для труда они также в общем положительны, однако численно меньше первых. Для сена коэффициент труда отрицателен; коэффициенты количества лошадей — и положительны и отрицательны для обеих групп оценок. Оценки не особенно чувствительны к включению лошадей в регрессионную спецификацию.

Коэффициенты и *t*-статистики сельскохозяйственных ПФ, 1913 г.

Культура	Вся земля	Труд	Лошади	Общинная земля	Коэффициент детерминации
Озимая рожь	1,0 (8,5) ⁵	0,20 (2,0) ²	-0,30 (-2,1) ³	0,019 (0,53)	0,97
Яровая рожь	0,71 (6,5) ⁵	-0,086 (-0,92)	0,33 (2,3) ³	0,050 (1,7) ¹	0,99
Озимая пшеница	1,0 (5,2) ⁵	0,0091 (1,7) ²	-0,028 (1,6) ¹	0,050 (0,97)	0,99
Яровая пшеница	0,63 (5,5) ⁵	0,17 (1,7) ²	0,21 (1,6) ¹	-0,011 (-0,38)	0,99
Ячмень	0,95 (8,1) ⁵	0,042 (0,42)	-0,070 (-0,48)	0,067 (2,1) ¹	0,99
Гречиха	1,6 (17,3) ⁵	-0,17 (-0,82)	-0,54 (-2,4) ³	0,17 (2,4) ¹	0,99
Просо	2,0 (14,8) ⁵	0,23 (0,94)	-1,1 (-3,5) ⁵	0,0034 (0,034)	0,99
Чечевица	1,7 (20,6) ⁵	0,042 (0,20)	-0,69 (-3,0) ⁵	0,062 (0,86)	0,99
Горох	0,88 (5,6) ⁵	0,22 (1,7) ¹	-0,078 (-0,37)	0,0072 (0,17)	0,98
Овес	0,88 (10,7) ⁵	0,12 (1,7) ¹	-0,014 (-0,12)	0,025 (1,1)	0,99
Картофель	1,1 (2,4) ³	-0,0081 (-0,026)	0,019 (0,043)	0,052 (0,53)	0,80
Конопля	1,1 (19,2) ⁵	-0,11 (-0,63)	-0,47 (-2,3) ³	0,017 (0,25)	0,99
Лен	0,94 (6,1) ⁵	0,076 (0,59)	-0,14 (-0,75)	0,044 (1,1)	0,98
Сено	0,72 (5,8) ⁵	-0,073 (-2,4) ¹	0,17 (1,7) ¹	0,032 (1,2)	0,97

Таблица 3

Разница в коэффициентах общинной земли ПФ (1913 г. по сравнению с 1901–1905 гг.)*

Культура	Разница	<i>t</i> -статистика	Культура	Разница	<i>t</i> -статистика
Озимая рожь	0,065	0,79	Чечевица	0,38	3,8 ⁵
Яровая рожь	0,35	3,6 ⁵	Горох	0,032	0,19
Озимая пшеница	0,57	4,9 ⁵	Овес	0,098	1,4 ¹
Яровая пшеница	0,016	0,21	Картофель	0,14	1,5 ¹
Ячмень	0,16	1,8 ²	Конопля	0,42	5,2 ⁵
Гречиха	0,35	3,0	Лен	0,11	1,1
Просо	0,065	0,31	Сено	0,091	1,2

* Индексы означают то же, что и в предыдущих таблицах.

прекратить. Вторая группа ПФ имеет следующую спецификацию: $Q_i/L_i = b_0 + b_1N/L + b_2R/L + b_3н + b_4t + b_5д + b_6E_1 + b_7E_2 + b_8E_3 + b_9E_4 + b_{10}E_5 + e$, $i = 1, \dots, 11$, где Q_i/L_i – средний продукт крестьянской земли по каждой культуре; N/L – отношение труд/земля; R/L – отношение перераспределяемой земли ко всей крестьянской земле; N/L и R/L нельзя выделить для отдельных культур. Опять, до тех пор, пока от-

Коэффициенты и *t*-статистики ПФ крестьянской земли, 1901–1905 гг.

Культура	Труд/земля	Перераспределяемая земля	Коэффициент детерминации
Озимая рожь	0,033 (2,3) ³	-20,2 (-3,9) ⁵	0,58
Озимая пшеница	0,0084 (0,26)	-23,5 (-4,2) ⁵	0,75
Яровая пшеница	0,036 (1,9) ²	-7,6 (-1,5) ¹	0,42
Ячмень	0,029 (2,3) ²	-12,5 (-2,9) ⁵	0,50
Гречиха	0,044 (3,7)	-9,5 (-2,7) ⁵	0,58
Просо	0,066 (3,2) ⁵	-16,6 (-3,1) ⁵	0,76
Горох	0,036 (2,5) ⁵	-15,7 (-3,7) ⁵	0,57
Овес	0,041 (3,3) ⁵	-10,5 (-2,4) ³	0,47
Картофель	0,38 (3,6) ⁵	-83,1 (-2,2)	0,59
Конопля	0,31 (3,3) ⁵	-0,29 (-0,09)	0,56
Лен	0,028 (3,1) ⁵	-9,1 (-2,8) ⁵	0,56

Таблица 5

Коэффициенты и *t*-статистики ПФ крестьянской земли, 1913 г.

Культура	Труд/земля	Перераспределяемая земля	Коэффициент детерминации
Озимая рожь	0,083 (1,5) ¹	-14,9 (-1,7) ²	0,58
Озимая пшеница	0,13 (1,6) ¹	-6,4 (-0,065)	0,83
Яровая пшеница	0,74 (0,90)	-1,4 (-0,10)	0,36
Ячмень	0,047 (1,0)	-14,0 (-1,9) ²	0,56
Гречиха	-0,022 (-0,32)	-7,2 (-0,70)	0,32
Просо	0,0046 (0,054)	-19,7 (-1,5) ¹	0,58
Горох	0,30 (0,41)	-7,7 (-0,73)	0,17
Овес	0,041 (0,89)	-12,7 (-1,8) ²	0,49
Картофель	0,96 (2,2) ³	-94,5 (-1,4) ¹	0,51
Конопля	-0,021 (-0,37)	-0,65 (-0,08)	0,56
Лен	0,019 (0,47)	-0,41 (-0,06)	0,65

Разница в коэффициентах перераспределяемой земли ПФ (1913 г. по сравнению с 1901–1905 гг.)*

Культура	Разница	t-статистика	Культура	Разница	t-статистика
Озимая рожь	5,3	0,76	Горох	8,0	1,0
Озимая пшеница	17,1	2,9 ⁵	Овес	-2,2	-0,39
Яровая пшеница	6,2	0,64	Картофель	-11,4	-0,22
Ячмень	-1,5	-0,25	Конопля	-0,36	-0,064
Гречиха	2,3	0,31	Лен	8,7	1,7 ²
Просо	-3,1	-0,36			

* Индексы означают то же, что и в предыдущих таблицах.

клонения из-за введения заменителей являются постоянными в период между 1905 и 1913 гг., эффект изменения коэффициентов при R/L не затрагивается использованием этих заменителей. Переменные "наклон", "темпл", "дождь", $E_1 - E_5$ те же, что и выше. Из-за отсутствия данных переменная, касающаяся лошадей, не использовалась в этой спецификации. Отметим также, что информация была доступна только по 11 культурам. Оценки не проводились по яровой ржи, чечевице и сену.

Прогноз, что перераспределение имело отрицательное влияние на эффективность использования общинной земли, эквивалентен предсказанию $b_2 < 0$. Последнее проверялось с помощью t -статистики, как и выше. Оценки параметров для этой группы уравнений также проводились по до- и пореформенной информации. По отмеченным причинам, ожидалось, что b_2 будет менее отрицательным после реформы, чем до нее. Как и при предыдущем оценивании, это ожидание проверено сравнением коэффициентов при переменной перераспределяемой собственности до и после реформы. При этом использовалась t -статистика для того, чтобы определить значение расхождения. Так же оценивались логарифмические и линейные спецификации. По остаточным суммам, полученным методом наименьших квадратов, выбирались лучшие спецификации. В этом примере лучшими оказались линейные. В табл. 4–6 содержатся результаты оценивания. В табл. 6 суммируются результаты прогноза, что коэффициенты при переменной перераспределения существенно изменились после реформ.

Данные оценки параметров свидетельствуют о том, что и перед и после столыпинских реформ периодическое перераспределение сельскохозяйственной земли уменьшало производительность (после – в несколько меньшей степени). Все коэффициенты, связанные с перераспределением собственности, отрицательны. Для дореформенного периода в 10 случаях из 11 они оказались отрицательными, после реформы – в 5 из 11. Для озимой пшеницы и льна пореформенные коэффициенты значительно меньше по абсолютной величине, чем до реформы. Для всех остальных культур различие незначительно. Это указывает на то, что к 1913 г. реформы были не очень эффективны с точки зрения сокращения негативных последствий практики периодического перераспределения.

Альтернативная гипотеза, которая могла бы объяснить обратную зависимость между выпуском и общинной собственностью, предполагает, что более слабая (общинная) форма собственности и периодическое перераспределение земель были связаны с участками относительно низкого качества и эти качественные различия недостаточно учитывались природными переменными. Альтернативная гипотеза не объяснила бы пореформенные изменения влияния собственности на землю на производительность. Чтобы проверить, помогает ли эта гипотеза объяснить начальную обратную зависимость между общинной (и перераспределяемой) собственностью и выпуском, были оценены коэффициенты корреляции между переменными собственности и качества земли. Как переменные собственности использовались: доля общинной земли в общей и доля общинной

земли, периодически перераспределяемой. Каждая из этих переменных независимо коррелирована с двумя заменителями качества земли. Последнее оценивалось, во-первых, как сумма природных переменных, используемых в уравнениях регрессии, и, во-вторых, как доля обрабатываемой земли*. Альтернативная гипотеза предсказывает отрицательную корреляцию между переменными качества земли и собственностью на нее. Коэффициенты корреляции Пирсона между общинной собственностью и обеими переменными качества земли были положительны и очень велики (это – не в пользу альтернативной гипотезы**). Коэффициенты корреляции Пирсона между перераспределяемой землей и качеством земли – отрицательны, причем один из них – особенно негативен***. Этот результат поддерживает альтернативную гипотезу и может помочь объяснению неэффективности столыпинских реформ в области сокращения негативного влияния перераспределения на производительность.

* *
*

Предположения Г. Робинсона [3] и А. Гершенкрона [5] о том, что крестьянская община мешала сельскохозяйственному производству, подтверждены настоящим исследованием. Оценки первого набора уравнений дают основания полагать, что, при прочих равных условиях, производительность на общинных землях была сравнительно низкой. Также можно считать, что столыпинские реформы, дав крестьянам права собственности на землю, значительно улучшили ситуацию. Это обычно объясняется тем, что правильные решения по обработке и использованию земли с большей вероятностью принимаются индивидуально, чем коллективно, что подтверждается в [14]****.

Второй набор оценок касается прежде всего влияния периодического перераспределения на сельскохозяйственную производительность. Оно было явно отрицательным. Предполагалось, что крестьяне, стоящие перед перспективой перераспределения, с меньшей охотой улучшали или поддерживали качество земли, чем те, которые с этой проблемой не сталкивались. Нельзя утверждать, что столыпинские реформы привели к изменению негативного воздействия перераспределения на производительность. Вероятно, долгосрочные улучшения, которым мешало перераспределение, еще не проявились в 1913 г., который использовался для оценки пореформенной ситуации. Это можно было бы также объяснить обратной зависимостью между качеством земли и практикой перераспределения. И, наконец, хозяйства охотно жертвовали потенциальным повышением производительности ради более равного распределения дохода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Toumanov P.* The Development of the Peasant Commune in Russia // *J. of Economic History*. 1981. № 41.
2. *Blum J.* Lord and Peasant in Russia from Nineth to the Nineteenth Century. N.J., 1969.
3. *Robinson G.* Rural Russia under the Old Regime. N.J., 1961.
4. *Семенов Д.Р.* Статистический очерк крестьянского землевладения и землепользования в Европейской России. Спб., 1904.
5. *Economic Backwardness in Historical Perspective.* N.Y., 1965.
6. *Дубровский С.М.* Столыпинская земельная реформа. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

* Переменные качества земли значительно коррелированы между собой. Коэффициент корреляции равен 0,75 при уровне значимости 0,001.

** Оцененные коэффициенты соответственно 0,36 при уровне значимости 0,005 и 0,57 при уровне значимости 0,001.

*** Оцененные коэффициенты соответственно –0,40 при уровне значимости 0,002 и –0,16 (статистически незначим). Это обратное соотношение между практикой перераспределения и качеством земли противоречит общепринятому взгляду, что развитие перераспределения земель было исторически связано с черноземным районом Европейской России [1].

**** Предсказания относительно прав собственности на землю и ее производительности содержатся в [15, с. 1–44; 16, с. 53–71]. Математическая модель представлена в [17, с. 70–73].

7. Cole G. A Geography of the Soviet Union., L., 1970.
8. Главное управление землеустройства и земледелия. Ежегодник департамента земледелия. 1913, 1914 гг. П., 1914; 1915.
9. Дубровский С.М., Рашин А.Г. Население России за 100 лет, 1811–1913. М.: Статистика, 1966.
10. Центральный статистический комитет. Сведения о деятельности уездных землеустроительных комиссий в 1906 г. М., 1907.
11. Центральный статистический комитет. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения Российской Империи. 1897. Спб., 1905.
12. Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики. Сб. статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству. Спб., 1913.
13. Miller R. Applied Econometrics. Belmont, 1971.
14. Furobotn E., Pejovich S. The Economics of Property Rights. Cambridge, Mass. 1974.
15. Coase R. The Problems of Social Cost // J. of Law and Economics. 1960. № 10.
16. Cheung S. A Theory of Price Control // J. of Law and Economics. 1974. № 4.
17. Toulmanov P. Property Rights, Transactions Costs and Resource Allocation // J. of Economics. 1980. № 9.

Поступила в редакцию
3 IV 1991